

Глава 9

Два свадебных кортежа, выехав из Луцзятунь и Чэньцзявань, встретились на большой дороге. На мгновение их пути пересеклись, а затем один направился на восток, другой — на запад.

Лу Ян приподнял занавеску паланкина, но не решился снять накидку. Он видел лишь расплывчатые силуэты.

Лу Лю тоже не смел дотронуться до своей накидки.

Братья так и не увиделись. Впереди их ждал новый путь, и слезы сами собой навернулись на глаза.

Они, словно сговорившись, одновременно вытерли слезы и заставили себя улыбнуться.

Хорошо ли, плохо ли — это был их собственный выбор.

Кортеж семьи Се не стал делать крюк и направился напрямиком в Шансицунь.

Едва они въехали в деревню, как их окружила толпа. Люди кричали, требуя вернуть деньги и землю. Кто-то орал на Се Яня:

— На наши деньги женишься, шикаешь, а нам что делать? С голоду помирать?!

Толпа разделилась на две группы. Одна кричала и скандалила, другая, вклинившись между ними, пыталась их утихомирить.

— В такой счастливый день, на свадьбе, что вы творите!

— Кто же в праздник скандалит?

— Только попробуйте тронуть!

Лу Ян, слушая шум снаружи, наконец-то успокоился.

Вот так и должно быть. Кто-то должен был устроить скандал.

Крестьяне были сильными и грубыми. Одна группа гналась за ними с криками, две группы перекрикивали друг друга. Музыкантов сначала заглушили, а потом и вовсе прогнали.

Вскоре паланкин окружили люди, похожие на голодных волков, но никто не решался применить силу.

Они усмехались:

— Ладно, раз такой счастливый день, мы вам не помешаем! Долги вы нам уже столько лет не возвращаете, одним днем больше — не страшно. Мы не будем так скандалить!

Для свадьбы есть свои развлечения. Раз долги требовать нельзя, значит, можно устроить свадебный переполох!

Лу Ян не испугался.

Он дернул за красную ленту. Се Янь, подумав, что он боится, в ответ тоже потянул ее. Тогда Лу Ян с силой рванул ленту и вырвал ее из его рук.

Се Янь инстинктивно попытался ее ухватить, но лента, укорачиваясь дюйм за дюймом, исчезла за занавеской паланкина.

Се Янь промолчал.

«Что это значит?»

Въехав в деревню, они быстро добрались до дома.

Паланкин остановился, и Лу Ян вышел сам.

Он снял накидку и, еще находясь в паланкине, стянул длинный свадебный наряд, что был надет поверх теплой куртки. Аккуратно сложив и то, и другое, он прижал их к груди. Красную ленту он держал в руке.

Толпа не дала ему времени осмотреться. Стоило ему сделать два шага вперед, как его с трех сторон окружили и вместе с Се Янем втокнули в дом.

В главной комнате тоже было полно народу. Люди стояли со всех сторон, оставив в центре небольшой пустой круг.

Мать Се Яня сидела на стуле, дрожа и утирая слезы.

На столе рядом с ней стояли курильница с благовониями и чай, а на полу лежали две подушки для коленопреклонений — все, что нужно было для свадебной церемонии.

Но подушки тут же кто-то отшвырнул. Люди сзади толкали Лу Яна и Се Яня вперед, били их под колени, пытались заставить упасть на колени.

В такой толпе, если упадешь, уже не встанешь. Любой мог подойти и пнуть.

Сильно или больно — все можно было списать на «шутку».

Ведь сегодня свадьба, а на свадьбе положено шуметь.

Лу Ян шагнул вперед, успев поддержать Се Яня. Затем он подошел к столу, потрогал чайник — горячий — и налил две чашки. Не дожидаясь никаких церемоний, он решил сначала напоить свекровь чаем.

Матушка Се остолбенела.

— Выпейте этот чай, и мы станем одной семьей, — протянул он ей чашку.

Он был человеком разумным. Только став семьей, можно было разбираться с проблемами.

Нигде не было заведено, чтобы зять приказывал свекрови пить чай.

Матушка Се знала, что это неправильно, но, как ни странно, почувствовала облегчение.

Присутствующие не дали им времени на сантименты. Все наперебой кричали, создавая невообразимый шум.

Се Янь, любивший тишину, не выдержал и скривился от головной боли.

Лу Ян же, привыкший к суматохе, даже умудрялся по голосу определять, кто кричит, и точно знал, откуда доносится каждое оскорбление.

Люди, пришедшие с улицы, кричали тем, кто был в доме:

— Мы же договорились! Старые долги сегодня не вспоминаем! Раз свадьба, значит, будем веселиться по-свадебному, по правилам!

Говоря о «правилах», все, как один, протянули руки к Лу Яну.

Его хватали, тянули, дергали за одежду. Кто-то щипал его.

Но его куртка была толстой, и те, кто хотел его облапать, нащупывали только вату.

Се Янь пытался его защитить, но против толпы был бессилён. Он отталкивал одного, а на его место тут же лезли другие.

— Так не шутят! — в отчаянии крикнул он.

— Вот именно, так не шутят! — поддакнул кто-то. — Слушайте все меня!

Он сорвал с кого-то платок и накинул на голову Се Яню.

— А ну-ка, угадай, где твой супруг?

Се Янь крепко держал Лу Яна за руку, но это не останавливало пошлых шуток.

— Смотри, не ошибись! Кого схватишь, с тем и в спальню пойдешь!

Вокруг раздался оглушительный хохот. Ещё больше людей стало толкать их, пытались разлучить, чтобы Се Янь схватил кого-то другого.

Се Янь сорвал платок и хотел было швырнуть его на пол, но попал кому-то в лицо.

Это разозлило толпу, и его начали толкать, готовые к драке.

Он был слаб, но стоял твердо. Как бы его ни толкали, ни тянули, он оставался перед Лу Янем, защищая его.

А с Лу Янем тем временем тоже забавлялись. Ему на голову бросали платки, заставляя наощупь искать мужчин.

К Се Яню, как к ученому, они не смели относиться слишком грубо.

А вот с Лу Янем не церемонились, и их шутки становились все более грязными.

Они хотели, чтобы Лу Ян наощупь, по мужскому достоинству, узнавал мужчин.

— А супруг ученого умеет щупать «петушков»?

На лбу Се Яня вздулись вены.

— Прекратите! Вы совсем распоясались!

Но его слова для них были пустым звуком. Как таким можно было навести порядок?

Комната была маленькой, и они были окружены со всех сторон. Защищая голову, не убережешь спину. Се Янь, поддаваясь толчкам, попытался отступить к стене.

Это было плохим решением — так они лишались пути к отступлению. Но, встав впереди, он мог хоть немного защитить Лу Яна от лапающих рук.

Лу Ян поднял брови. Его взгляд на Се Яня немного изменился.

«А этот зануда, кажется, не так уж и плох?»

Он отвлекся всего на мгновение, но этого хватило, чтобы Се Яня снова толкнули.

На этот раз отступить было некуда. Он со всей силы ударился головой о стену. Раздался глухой стук.

Лу Ян, до этого молча наблюдавший, внезапно пришел в ярость.

— Он собирается сдавать экзамен на чжуаньюаня! Что вы творите?!

Его крик заставил всех в комнате замереть.

Ученые были на вес золота, а те, у кого было звание — тем более. В этот миг все почувствовали необъяснимый страх.

А Се Янь, потирая лоб, растерянно смотрел.

«Мы же договорились, что я даже на цзюйжэня не сдам? Почему он теперь ждет от меня большего?»

Лу Ян в тревоге схватил его за голову.

— Ну как? Сильно ударился? Ты меня узнаешь? Что у тебя с глазами? Ты что, оглушел?

— Я не буду сдавать на чжуаньюаня... — слабо прошептал Се Янь.

Но Лу Ян не расслышал.

Толпа сзади снова зашумела.

Они увидели, что у Се Яня нет ни крови, ни обморока, и поняли, что ничего страшного не произошло.

Лу Яну надоело наблюдать. Говорят, чтобы победить врага, нужно бить главаря. Но иногда можно и убить курицу, чтобы напугать обезьяну.

Он боялся испачкать руки, поэтому несколько раз обмотал их красной лентой. Затем, выбрав жертву из толпы, он быстро и точно нанес три удара в пах.

Резкая боль заставила их лица исказиться. Они открыли рты, но не смогли издать ни звука. Они хотели согнуться, но толпа сзади не давала, и им пришлось стоять прямо, ощущая адскую боль.

Каждый из них инстинктивно прикрыл руками самое дорогое, пытаясь защититься.

Но Лу Ян уже решил преподать им урок.

Кто ударил Се Яня, тот и поплатится.

Поэтому он, не обращая внимания на то, попадет или нет, нанес еще пять-шесть ударов по тому же месту. Наконец, один из них издал пронзительный, душераздирающий крик, который заглушил весь шум в комнате. В такой счастливый день от этого крика у всех волосы встали дыбом.

— Кто это?! Кто так орет?! Напугал меня до смерти!

Но Лу Яну было все равно. Пока они не отступали, он продолжал бить.

Тот мужчина, дрожа, пытался отступить, его ноги заплетались, но Лу Ян догнал его и пнул еще раз.

Двое других, стоявших у стены, покрылись холодным потом.

Один из них, охваченный жадой жизни, с силой пробился сквозь толпу и убежал от Лу Яна.

Другой, разъярившись, преодолевая боль, попытался ударить Лу Яна.

Но Лу Ян не стал с ним церемониться. Он решил и ему преподать тот же урок. Он был готов получить удар, лишь бы добраться до его «петушка».

Опять же, комната была маленькой. В такой толпе многого не увидишь.

Один из них убежал, но слухи было не остановить. По пути он рассказал трем-пяти человекам, что Лу Ян бьет и пинает по самому больному месту. Любой мужчина такого не выдержит.

Мужчины, стоявшие сзади и наблюдавшие за весельем, бросились бежать. Лу Ян не стал их останавливать, да и не мог.

Он был сосредоточен на своей цели. Другие могли уйти, но тот, кого он выбрал в качестве примера, уйти не мог.

А если и уйдет, то без своего «петушка».

Красная лента на его руке пригодилась. Пока мужчина корчился от боли, он связал его.

Другого, который пытался его ударить, он тоже не пощадил. Он велел Се Яню принести из комнаты веревку и связал и его.

Снаружи кто-то кричал, чтобы он отпустил их.

Лу Ян, хлопнув в ладоши, с вызовом посмотрел на них.

— Сегодня моя первая свадьба, а вы мне устроили такое. Раз уж так, давайте говорить начистоту. Хотите, чтобы я их отпустил? Хорошо. Пусть их семьи принесут выкуп. Не увижу серебра — кастрирую их! И повешу их «достоинства» на воротах деревни!

Его слова были жестокими и безжалостными.

Сказав «кастрирую», он пнул одного ногой.

Сказав «повешу на воротах», пнул другого.

Люди, кричавшие у дверей, почувствовали ледяной холод и отступили на два шага.

Лу Ян принес с собой на свадьбу ножницы. Они были надежно завернуты в сухую траву и лежали у него в кармане.

Он быстро развернул их и сделал вид, что собирается разрезать штаны мужчин. Те завизжали от ужаса.

Снаружи кто-то ворвался в дом. Лу Ян тут же приставил ножницы к его шее.

— Я знал, что в доме Се небезопасно. Раз уж я пришел сюда, то не рассчитывал уйти живым. А скольких я заберу с собой перед смертью — это уж как повезет.

Говорят, ученый, встретив солдата, не может доказать свою правоту.

Но есть и другая поговорка: босой не боится обутого.

Из толпы вышел один человек.

— Сколько ты хочешь выкупа?

— По «петушку» с каждой семьи. Не так уж и много, правда? — с дьявольской усмешкой ответил Лу Ян.

Пусть выкупают.

Посмотрим, какой «петушок» им дороже.

Толпа у дома Се не расходилась. Люди бегали туда-сюда, передавая новости, и привлекали еще больше зевак.

Сегодня на свадьбе в семье Се произошло нечто невероятное: супруг Се Яня избил тех, кто пришел шуметь на свадьбе!

Один дотошный сплетник поправил:

— Не избил, а отбил им все «петушки»! И теперь требует выкуп!

— Какой грозный гээр! Где семья Се такого нашла?

А Лу Ян в это время не смел обернуться.

Сегодняшняя ситуация была из ряда вон выходящей. Их было много, они окружили его, а помощи ждать было неоткуда. Ему пришлось прибегнуть к крайним мерам.

Насилие — быстрый и эффективный способ, который внушает страх. Но не все его одобряют.

Например, Се Янь. Насколько Лу Ян знал, ученые любят утонченных людей, не терпят грубости и вульгарности. Даже за неэлегантную речь можно было впасть в немилость. А он сегодня только и говорил что о «петушках», да и вел себя грубо.

Что Се Янь о нем подумает?

Неужели его выгонят, едва он переступил порог?

Лу Ян покачал головой.

Как бы то ни было, сначала нужно выпить куриный суп, а потом уходить.

Это его награда.

Он обернулся и встретился со взглядом сияющих глаз.

Сияющие глаза принадлежали Се Яню.

Лу Ян промолчал.

«?»

<http://bllate.org/book/16991/1582329>